

Мировой либеральный порядок и торговый либерализм: современное состояние и перспективы

World liberal order and trade liberalism: current state and prospects

Подсветова Т.В.

Канд. экон. наук, доцент, Московский гуманитарный университет, г. Москва
e-mail: tpodsvetova@mail.ru

Podsvetova T.V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Moscow University for the Humanities, Moscow
e-mail: tpodsvetova@mail.ru

Аннотация

Рассматривается процесс становления мирового либерального порядка. Анализируется степень вовлеченности России в процессы либерализации в условиях открытия национальной экономики. Проводится сравнительный анализ ставок импортных пошлин в разных странах. Выявляются современные тенденции регулирования международной торговли. Сделан основной авторский вывод о том, что ослабление протекционизма в международной торговле в ближайшей перспективе не предвидится.

Ключевые слова: мировой либеральный порядок, открытость экономики, протекционизм, либерализм, торговый либерализм, российская экономика.

Abstract

The process of the formation of the world liberal order is considered. The degree of Russia's involvement in liberalization processes in the context of the opening of the national economy is analyzed. A comparative analysis of import duty rates in different countries is carried out. Current trends in the regulation of international trade are revealed. It is concluded that there will be no weakening of protectionism in international trade in the near future.

Keywords: world liberal order; openness of the economy; protectionism; liberalism; trade liberalism; Russian economy.

В современной научной литературе, особенно зарубежной, на протяжении последнего времени довольно много пишут о закате мирового либерального порядка. Все чаще высказывают мнение о том, что на практике он не является ни либеральным, ни всемирным, ни упорядоченным.

С позиций ретроспективы можно отметить, что переход к либеральному порядку стал осуществляться после Второй мировой войны. Предполагалось, что либеральная система должна была опираться на верховенство закона, уважение к суверенитету и территориальной целостности стран, соблюдение прав человека. Институциональной основой данной системы выступали институты для содействия миру (ООН), экономическому развитию, торговли и инвестициям (Всемирный банк, ВБ; Международный валютный фонд, МВФ; ГАТТ / ВТО).

Поскольку в этот период СССР стоял на антилиберальных позициях, он имел фундаментально другие представления об устройстве мира.

После окончания Холодной войны и распада СССР мировой либеральный порядок резко укрепился. Утвердилось мнение, что после 1991 г. либерализм принят во всем мире в

качестве главной идеологии, и он является единственным организующим принципом современной политики и экономики.

Переход к рыночной экономике в бывших социалистических странах стал осуществляться неоднократно путем «шоковой терапии» и ускоренного открытия национальных экономик.

Но сегодня будущее либерального порядка, как отмечает профессор Пискулов Ю.В. в своих работах, находится под вопросом (см.: [11]).

На основе всестороннего анализа многие научные эксперты делают вывод о том [8; 13], что становится все труднее говорить о мире, как о целом. Можно наблюдать появление различных региональных порядков, каждый из которых обладает своими особыми характеристиками. Пока попытки выстроить глобальные системы проваливаются, но при этом усиливается протекционизм. Наиболее ярким примером служит тот факт, что последний раунд торговых переговоров в рамках ВТО не дал конкретных результатов. Киберпространство практически не регулируется. Даже в рамках одного интеграционного объединения наблюдается многоукладность на национальном уровне.

Согласно оценке научного сотрудника Женевского института международных отношений и научного сотрудника Российского совета по международным делам К. Кобаяси, постсоветская Евразия никогда не была либеральной, ни Россия, ни кто-то другой не могут свергнуть мировой порядок, который еще не укоренился в регионе [8].

Профессор Оксфордского университета Э. Харелл убедительно доказывает, что Россия – держава статус-кво, заинтересованная в поддержании этатистского регионального порядка, который десятилетиями, если не столетиями, правил балом в регионе [14].

За последний период в постсоветской Евразии создано довольно большое количество многосторонних организаций, таких как Евразийский экономический союз, Шанхайская организация сотрудничества, Организация договора о коллективной безопасности и др. Эти новые локальные инициативы играют ключевую роль в перестройке региональных порядков.

Таким образом, как показывают преобразования последних лет в Евразии, либерализм – не единственный способ организации мировой политики и мировой экономики в настоящее время. Просто представители либеральных кругов постепенно осознают тот факт, что наш мир никогда не был таким уж либеральным.

Мировая экономика, мировая политика всегда оставались многоукладными. В современном глобализирующемся мире специфическими автономными подсистемами, наряду с условно либеральными странами, выступали Китай, Индия, Россия, разнородные развивающиеся страны, мусульманский мир и пр. [9].

Рассмотрение динамики вовлеченности России в процессы либерализации в условиях открытия национальной экономики показывает следующие результаты.

Еще в начале 1990-х гг. после распада СССР была поставлена задача упразднения действующей ранее системы управления внешнеэкономическими связями и формирование механизма их регулирования, применяемого большинством стран, т.е. нужно было осуществить либерализацию внешнеэкономической деятельности. В соответствии с указом Президента России «О либерализации внешнеэкономической деятельности РСФСР» (ноябрь 1991 г.) всем хозяйствующим субъектам разрешалось осуществлять внешнеэкономические операции. Российская Федерация вступает в МВФ и Всемирный банк, подает заявку на вступление в ГАТТ / ВТО.

Таким образом, была решена задача по отмене монополии государства на внешнеэкономическую деятельность. До вступления России в ВТО (2012 г.) серьезных изменений в механизме и инструментах регулирования внешней торговли не происходило.

Тем не менее участие в ВТО требует от любой страны соблюдения норм и правил ВТО, зафиксированных в соглашениях Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров в рамках ГАТТ (1994 г.). Таким образом, предстояла дальнейшая либерализация торгового и валютного режима.

Необходимо отметить, что процессы либерализации международной торговли за время действия ГАТТ / ВТО шли достаточно интенсивно. Средний уровень таможенного обложения снизился до 9%, в отличие от 40–60% в конце 1940-х гг. к моменту создания ГАТТ. Ставки, применяемые в ВТО в рамках режима наибольшего благоприятствования (РНБ), охватывают 30,2% международной торговли, а преференциальные тарифные ставки в рамках региональных торговых соглашений – 16,2%, т.е. почти вдвое меньше.

При этом более половины суммарного объема торговли вообще не облагается пошлинами, еще примерно на 30% товаров установлены пошлины не выше 5%, пошлины выше 20% действуют в отношении лишь чуть более 1% товаров [10].

Одной из тенденций развития современной международной торговли является замедление темпов ее роста. Если в конце XX в. темпы роста экспорта составляли 7% за период 1995–2000 гг., то сейчас они чуть больше 3% (см. подробнее: [2; 3; 4]).

Также снижается активность и на рынке капиталов, что связано с усилением протекционизма в посткризисный период [1; 15].

По оценке ВТО, с 2008 г. страны G20 ввели 1671 ограничительную меру в отношении импорта различных товаров. Надо признать, что принимаемые протекционистские меры в отношении производства и занятости не противоречат правилам ВТО, страны не могут без них обойтись, национальные интересы берут верх над глобальными.

Надо отметить и развернувшиеся масштабные торговые войны между США, Китаем, а также Евросоюзом [7]. Так, в марте 2018 г. США увеличили пошлины на алюминий и сталь на 10% и 20% соответственно. Евросоюз ответил симметрично – повысились пошлины на 25% и 50% на американские джинсы и мотоциклы, и ряд других товаров.

Не исключено, что процесс повышения открытости национальных экономик может приостановиться. Можно видеть, что наметившаяся в последние годы тенденция создания межрегиональных блоков (Транстихоокеанское партнерство, Трансатлантическое партнерство) ломается на глазах. Страны, в частности США, вводят заградительные пошлины на импорт, отказываются принимать участие в многосторонних соглашениях о свободной торговле в пользу двусторонних соглашений. Велика вероятность усиления протекционистских мер и даже развала многосторонней торговой системы.

Россия при вступлении в ВТО брала на себя ряд обязательств, которые в основном выполнены. В течение 2018 г. произошло дальнейшее снижение пошлин, предусмотренных договоренностями с ВТО, несмотря на общемировую тенденцию к усилению протекционизма (см. также: [5; 6]). К 2019 г. средневзвешенный таможенный тариф составит около 4,9% против 6,1% в 2016 г. (см. табл.).

Тем не менее мнения об оптимальности такого тарифа для российской экономики разделились. Одни считают, что экономика России открыта недостаточно, другие оценивают степень открытости как чрезмерную. Предлагается пересмотр обязательств, взятых перед ВТО и даже выход из этой организации.

Правительство РФ нередко идет на нарушение правил ВТО, вводя протекционистские меры. Например, запрет на ввоз свинины из ЕС, антидемпинговые пошлины на автомобили из Германии и Италии; повышение пошлин на холодильники, бумагу, пальмовое масло, не говоря уже о запрете импортных товаров из США, ЕС и других западных стран (как ответная мера на санкции в отношении России).

Статистический анализ показывает, что экономика РФ стала более открытой, но она не входит в число лидеров: ее экспортная квота находится на среднемировом уровне, а импортная квота в 1,3 раза меньше [10; 12]. Обязательства по снижению пошлин перед ВТО практически выполнены, открытость российской экономики останется в ближайшие годы на том же уровне, а может даже снизиться, во всяком случае, ослабление протекционизма ждать не стоит.

**Среднеарифметические и максимальные ставки импортных пошлин (РНБ)
в различных странах (%)**

	Все товары		Сельскохозяйственная продукция		Несельскохозяйственная продукция	
	Среднеарифметические	Максимальные	Среднеарифметические	Максимальные	Среднеарифметические	Максимальные
ЕС	5.1	146	10.7	146	4.2	26
Канада	4.2	453	16.7	453	2.2	25
США	3.5	350	5.2	350	3.2	54
Япония	4.0	595	12.9	595	2.5	371
Бразилия	13.5	35	10.0	35	14.1	35
Индия	13.4	150	32.7	150	10.1	147
Китай	9.9	65	15.6	65	9.0	50
Республика Корея	13.9	887	56.8	887	6.8	253
Россия	6.1	236	10.8	236	7.3	81

Составлено: [10; 16, p. 221]

Продолжение политики либерализма со стороны России с большой долей вероятности будет осуществляться в рамках Евразийского экономического союза. Это соответствует общемировой тенденции – процесс усиления открытости экономик и развитие процессов либерализации происходит за счет стремительного увеличения региональных торговых соглашений.

Реальным достижением последних лет в области регулирования международной торговли является подписание многостороннего соглашения об упрощении процедур в торговле, подписанного в 2013 г. и вступившего в силу в феврале 2017 г. По подсчетам аналитиков, реализация соглашения позволит примерно на 14% сократить издержки, связанные с осуществлением таможенных и иных административных процедур. Развивающиеся и наименее развитые страны смогут повысить свое присутствие в международной торговле.

Подводя итоги, можно сказать, что в последние годы произошло снижение темпов открытия национальных экономик. Либерализация мировой торговли происходит в основном за счет подписания региональных торговых соглашений. Уровень протекционизма увеличился; маловероятно, что уровень защиты национальных экономик снизится в ближайшее время. Критики либерального миропорядка призывают к разрушению сложившегося уклада мировой политики и мировой экономики. Основными направлениями критики является бесчеловечная глобализация, жадность транснациональных корпораций, безответственность национальной и международной бюрократии. Но в то же время последовательной, хорошо продуманной, детально проработанной альтернативы никто не предложил – есть только гипотетические модели, декларации, не апробированные практикой.

Литература

1. *Бажан А.И.* Протекционизм: возрастание роли в мировой экономике // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2018. – № 4 (4). – С. 120–125.
2. *Гладков И.С.* Международная товарная торговля в 2018: перемены в группе лидеров (успехи и неудачи) // Власть. – 2019. – Т. 27. – № 2. – С. 88–92.
3. *Гладков И.С.* Международная торговля на перепутье: актуальные тренды // Международная экономика. – 2019. – № 4. – С. 6–14.
4. *Гладков И.С.* Международная товарная торговля: тренды и итоги 2016 г. // Власть. – 2017. – Т. 25. – № 5. – С. 91–97.
5. *Гладков И.С.* Внешнеторговые связи Российской Федерации: тренды в санкционный период и итоги 2016 г. // Власть. – 2017. – Т. 25. – № 3. – С. 94–105.
6. *Гладков И.С.* Внешнеторговые связи Европейского Союза и России: актуальные тренды (итоги 2016 г., заглядывая в 2017 г.) // Международная экономика. – 2017. – № 4. – С. 59–74.
7. *Гладков И.С.* Внешняя торговля Европейского Союза: тренды 2001-2014 годов // Международная экономика. – 2015. – № 11-12. – С. 37–50.
8. *Кабаяси К.* Кто хозяин либерального мирового порядка? Трансформация Евразии и новая парадигма международных отношений // Валдайские записки. – 2017. – № 77. – С. 1–11. URL: <http://valdaiclub.com/files/16209/>
9. *Кувалдин В.Б.* Глобальный мир, Политика, Экономика. Социальные отношения. М.: Весь мир. 2017. – 400 с.
10. *Оболенский В.П.* Внешнеторговая политика в процессе открытия экономики // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – №1. – С. 78–90.
11. *Пискулов Ю.В.* Закат рыночного фундаментализма // Международная экономика. – 2015. – № 11-12. – С. 16–29.
12. *Подсветова Т.В.* Регулирование внешней торговли Российской Федерации в условиях участия в международных и региональных экономических организациях // Экономика. Предпринимательство, Окружающая среда. – 2016. – Т. 2. – № 66. – С. 52–58.
13. *Энтин М.Л., Энтина Е.Г.* От мирового либерального порядка к нормализации международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 62. – № 12. – С. 5–17.
14. Hurrell A. Hegemony, liberalism and global order: what space for would – be great powers? // International Affairs. 2006. № 82(1). P. 1-19.
15. The World Bank group. Global economic prospects. Darkening Skies. January 2019. – Washington, DC, International Bank for Reconstruction and Development. 2019. 241 p.
16. World Tariff Profiles 2016. Geneva. WTO. 2016. – 228 p.